

РЕНЕССАНС ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ КАК ПРАКТИЧЕСКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

«Вы полагаете, что политическая экономия является исследованием о природе и причинах богатства; я же думаю, что ее следовало бы назвать исследованием законов, определяющих распределение произведенного продукта между классами, участвующими в его образовании. В отношении общего количества нельзя установить какого-либо закона, но есть возможность установить сравнительно правильный закон в отношении пропорций. С каждым днем я все больше убеждаюсь, что исследования первого вопроса тщетны и обманчивы и что только последний представляет собой истинный предмет науки»

/Д.Рикардо/¹

1. О социально-экономической ситуации и симптомах вызревания предпосылок возврата к социализму в стране

Сегодня Россия вновь, как и в первой половине прошлого века, выбрала путь движения особняком вне столбовой дороги обществ цивилизационного развития. И оказалась не в авангарде капиталистического развития, а на задворках капитализма в своих попытках реанимации той его исторической стадии, которая называется этапом первоначального накопления капитала. И также, как и капиталистические правительства тех давних времен, наше государство игнорирует необходимость проведения эффективных социальных преобразований. Почему?

Для ответа на вопрос, отметим, что сегодня, несмотря на все попытки в экономической теории затушевать, забыть формационный подход в анализе исторического развития социально-экономических систем, в основе которого лежит формула необходимого соответствия производственных отношений характеру и уровню развития производительных сил, исторические тенденции развития человеческой цивилизации все же подчиняются ей. Теперь уже в глобальном масштабе производительные силы мирового хозяйства выросли до такого уровня, что практически могут удовлетворить необходимые материальные потребности в пище, одежде, жилье и т.п. всех жителей планеты даже выше физиологических, медицинских и других норм жизнедеятельности человека.

Тогда получается, что для выживания какой-либо части человеческой цивилизации или отдельной прослойки населения внутри стран ей нет нужды наращивать накопление богатства в виде огромных раз-

меров частнособственнического капитала как страхового фонда для его владельца на случай каких-либо экономических катаклизмов, способных лишить ее благ и доходов, комфортного существования, что характерно для современных производственных отношений. Такое частнособственническое накопление в наше время становится бессмысленным, тем более на фоне нищеты большей части человечества. К тому же оно продуцирует хищническую эксплуатацию природных ресурсов планеты, сокращающую шансы человечества на выживание.

То есть современные производственные отношения, подчиняющиеся сегодня столь нелепым страстям частнособственнического накопления и присвоения, становятся безнадежно отставшими и уже в глобальном масштабе входят в противоречие с передовым уровнем развития производительных сил, поскольку первые не могут обеспечить механизм справедливого распределения производимых теперь уже в избытке материальных благ. Следовательно, также в глобальном масштабе назрели предпосылки смены отставших производственных отношений с тем, чтобы привести их в соответствие с ушедшим вперед уровнем производительных сил, тем самым активизируя вопрос обеспечения справедливого распределения доходов и материальных благ и на этой основе построения более совершенных производственных отношений в рамках отдельных обществ и всего человечества, соответствующих новому витку развития производительных сил. И это послужит новым базисом уже преимущественно духовно-интеллектуального развития человечества, чтобы вывести нас к высотам более прогрессивного типа цивилизации.

¹ Цитируется по: Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М. : Гелиос АРВ, 1999. — С. 12 (подстрочная ссылка).

У нас же в стране при непонимании и/или неведении широкими слоями населения анахронизма данной ситуации, пассивном ее созерцании интеллектуальной прослойкой, бездействии «кормящейся» от случая государственной бюрократии царят производственные отношения, генератором которых является олигархо-бюрократическая с клановым оттенком диктатура государственной власти евразийского типа. Почему евразийского? Потому что она рядится в тогу западноевропейской либеральной демократии, в то же время насаждая в российском обществе махровый деспотизм восточного типа, в котором народ из субъекта власти превратился в бесправного субъекта манипулирования властью.

Следствием отживающих в мире, но царящих в нашей стране анахронических производственных отношений являются:

— непрекращающаяся гражданская война на Кавказе, которую используют местные региональные кланы для выкачивания финансовых средств из федерального бюджета, но отголоски которой периодически сотрясают Россию;

— полная беспомощность государства перед лицом техногенных и природных катаклизмов, первые из которых зачастую оказываются результатом халатности, неисполнительности, а то и откровенного саботажа и вредительства должностных лиц, в том числе и в системе государственной службы и управления;

— беспредельная коррупция (по словам сведущих людей, средняя величина «отката» в субсидиях регионам дошла до 60%), способная затормозить любые точки развития, превращая в полную демагогию слова высших должностных лиц об умной экономике, инновационном развитии со всеми вытекающими последствиями дальнейшей консервации экономической и социальной убогости страны.²

В то же время клановая верхушка страны, укомплектованная на основе кумовства, семейственности продолжает генерировать новые способы удержания власти, всячески изворачиваясь в рамках привнесённого из западных стран положений закона о демократических выборах, в то же время сохраняя монополию административной власти, прямым следствием и продолжением которой является и монополия экономической власти, наращивающей способы дальнейшего частнособственнического присвоения национального богатства, ограбления и обездоливания широких слоев населения.

Все это продолжается:

— под барабанный бой средств массовой инфор-

мации, якобы улучшения жизни пенсионеров, бюджетников и вообще широких слоев населения страны, в то время, как страна в общецивилизационном плане движется все дальше и дальше вниз в рейтинге государств по показателям экономического развития и благосостояния людей;

— перед лицом надвигающегося полного разоружения страны, когда наступит час «X» и наши войска останутся без защиты стратегического наступательного оружия из-за их полного не только морального, но и физического износа. Другие рода войск стали деморализованными и небоеспособными по современным мировым стандартам уже в 90-е годы прошлого столетия. Народ живет в ожидании, кто первым начнет осваивать наши безмерные территории и богатства: либо Китай простым переходом войск через наши южные границы, либо США нанесением превентивного бомбового или точечного ядерного удара по стратегическим объектам России. Народ помнит историю, зная, что колониальный захват любой страны, в любые исторические времена не приводит к процветанию аборигенов, в положении коих мы можем оказаться;

— в отсутствие всякой государственной идеологии, способной сплачивать население страны, нацию во имя достижения прогрессивных целей. Ее нет потому, что в экономике процветает хищничество, которое невозможно обрядить в благопристойный вид. Поэтому накидывается политическая маска, которая, по сути своей, эпизодична, индивидуальна, скоротечна и не может дать прочных системных положений о функционировании той или иной системы.

Сегодня маска сквозит во всем: как в обращениях высших должностных лиц к народу, так и в их выступлениях во всяких форумах, в том числе и научных. Маска — признак двойственности государственной политики: в ней — вещание народу, без нее — поощрение антинародного своей государственной властью. А чтобы люди не догадывались об иезуитской сущности власти, делается все, чтобы их умы были заняты другими мыслями. Самые лучшие из них для власти — это мысли людей, озабоченные самосохранением, ибо самосохранение — наивысший инстинкт человека.

Отсюда разгул преступности, целенаправленный развал структур обеспечения правопорядка, всяческая поддержка садистов и маньяков, в том числе и продлением моратория на смертную казнь. Соответственно, народ цепенеет, интеллигенция подобно страусу принимает соответствующую позу, клан и его структура продолжает грабить национальное достояние стра-

² Здесь уместно привести слова М.С.Горбачева: «... Лапы коррупции уже так сильно сомкнулись на шее страны, что к голове перестает поступать кислород» // Аргументы и факты. — 2009. — 2—9 дек. — С. 4.

ны, преступая всякие общепринятые цивилизованные нормы в системе государственного регулирования.

При всем том, что ООН провозгласило расслоение стран и населений стран по доходам общезивилизационной проблемой номер один, наша страна продолжает жить по плоской шкале налога на доходы, имущество и землю физических лиц, что способствует наращиванию расслоения населения по доходам, возвращению мультимиллионеров и миллиардеров, которые со всем своим достоянием без всяких препятствий перекочевывают за границу. Им там лучше.

И нашему народу, поскольку он регулярно с опережением в полгода и более получают очередную порцию увещаний о прибавке к пенсиям, о всеобъемлющей помощи ветеранам Великой Отечественной войны (которых уже практически не осталось, однако они являются прекрасными объектами демонстрации заботы государства о народе, являющейся каплей в море нерешенных властью проблем в сфере социальной защиты и социального обеспечения населения) и т.д., и только потом — эту самую прибавку в несколько десятков или пару сотен рублей, а также в придачу картинку в телевизоре о том, что какой-то ветеран после долгих мытарств наконец-то получил положенную ему льготу, зачастую по прямому указанию либо премьер-министра либо самого президента.

К настоящему времени в условиях покровительства антиобщественной деятельности олигархо-бюрократии со стороны правительства, прикрывающим свое бездействие удобной маской приверженца либеральной демократии, проблемы нашего социально-экономического бытия созрели и перезрели. Их надо решать. И, как говорит наш президент Д.А.Медведев, решать всем миром. Однако решающее слово и дело принадлежит государственной власти, которая в последнее время для оправдания своего ничегонеделания стала как фиговым листком прикрываться удобной, ни к чему не обязывающей фразой о том, что «народ должен самостоятельно выходить из своего бедственного положения, не рассчитывая на помощь государства». Стоит по этому поводу заметить, что и в течение всех перестроечных лет он до сих пор не был обласкан и благодетельствован государственной властью. Единственная забота власти состояла лишь в том, чтобы он не мешал «кормиться» ей на ниве «благодати господней».

На самом деле, хотелось бы предупредить эту самую власть, что не надо слишком обольщаться тем, что народ будет и далее терпеливо ждать своей участи в загнанном ею социально-экономическом стойле.

Власти надо бы понять, что без кардинальных перемен в русле происходящих в мире социально ориентированных (или что то же — социалистических) преобразований, в первую очередь, в идеологии и сознании самой власти и вслед за этим людей, все будет идти хуже и хуже в описанных выше направлениях, ибо подспудно вызревающие тенденции в российском обществе никто не отменял.

Например, тенденцию генерирования неимущих слоев населения, представляющих горючий материал для социальных катаклизмов, в результате увеличивающегося расслоения доходов. Или центробежную тенденцию сепаратизма как следствие чисто колониальной политики федерального центра по отношению к регионам. Централизация собственности и доходов, как через официальные каналы налогообложения, так и неофициальные — посредством скупки московским капиталом региональных активов, зачастую с использованием административных ресурсов, лишает регионы львиной доли прибыли и перспектив для динамичного развития, ввергая их в нищету и разорение.

Или же техногенные катастрофы как следствие изношенности еще советского оборудования на производственных объектах и т.д.

И здесь было бы своевременным, радикальным и очевидным, само собой разумеющимся провозглашение властью идеи построения в стране реального социализма, как бы эти слова не пугали кого-либо из нас. Реального, а не того административно-командного, который существовал у нас в стране до перестройки и дух которого продолжает витать в головах власть предержащих и сегодня. И не просто социализма «с человеческим лицом», а того социализма, который называется социально-ориентированным обществом и социальной рыночной экономикой. Того социализма, при строительстве которого власть предержащие руководствовались бы целью, которую сформулировал еще Людвиг Эрхард — бывший министр народного хозяйства ФРГ, а затем ее канцлер: «Социальный смысл рыночного хозяйства, — писал он, — в том и заключается, что любой успех экономики, любое достижение рационализации, любое повышение производительности труда идет на благо всему народу и служит лучшему удовлетворению нужд потребителей».³

Говоря о социальном рыночном хозяйстве надо сказать, что это есть обозначение экономики, которая работает для удовлетворения потребностей подавляющего большинства населения данной страны. Тогда и

³ Эрхард Л. Благосостояние для всех: Пер с нем. — М. : Дело, 2001. — С. 162.

общество, в котором работает такая экономика, называется социально ориентированным обществом. Такое общество и такая экономика есть результат цивилизационного развития человечества, плод теоретических и практических изысканий его представителей, хотя у разных авторов это общество могло называться по-разному. Например, у классиков марксизма-ленинизма социально-ориентированное общество отождествлялось с коммунистическим обществом.

Представители нелиберального крыла институционал-социалистического течения экономической теории («фрайбургской» школы) В.Ойкен, Л.Эрхард и др. доказывали, что концентрация как политической, так и экономической власти одинаково плохо влияет на эффективное развитие экономики и общества в социально-ориентированном направлении. Поэтому, считали они, надо возвращаться к рынку совершенной конкуренции, но на новом витке развития государства, посредством усиления его административной власти, направленной на принуждение к сворачиванию всякой монополии, в том числе и экономической (олигархических структур), и политической (тоталитарных личностных или групповых властных структур), то есть строить социальное рыночное хозяйство на демократических основах формирования государственной власти. Сторонники и представители указанного течения экономической теории сегодня добились воплощения в жизнь своей теории, избавившись от тоталитарного государства в бытность фашистской Германии и построив в ней и других странах Западной Европы социально ориентированное государство с социальным рыночным хозяйством.

При этом «правительство Аденауэра — Эрхарда всегда действовало в интересах подавляющего большинства населения, ему не была присуща столь распространенная политическая болезнь, как отставание интересов узкого круга приближенных лиц или монополий. И этот подход наиболее прагматичен — стимулирование роста доходов стимулирует спрос, а спрос порождает активный рост экономики. ... Эрхард создал модель практически идеального рынка, где требования рыночной эффективности были так же важны, как и соблюдение социальной справедливости. ... Он был за свободный рынок, но не чурался государственного вмешательства, однако только до той тонкой линии, когда его избыток приводит к падению эффективности экономики. ... Он был за общечеловеческие ценности, но видел их реализацию не на базе плановой и распределительной систем, а на основе частной собственности, ее всенародной доступности,

раскрытия потенциала свободного рынка. При этом немецкая модель экономики с самого начала демонстрировала высокий уровень социальной защищенности, достигаемый в том числе путем рационального распределения общественного дохода».⁴

В нашей стране метаморфозы государственного строительства были более причудливыми и в конце концов не только не приблизили нас к социально ориентированному обществу с социальной рыночной экономикой, а наоборот, в еще большей мере отдалили от него по сравнению с существовавшим прежде социализмом.

Так, при И. Сталине у нас было государство административно-командным, но не бюрократическим. При Л. Брежневе государство уже стало бюрократическим и почти перестало быть административно-командным в полном смысле этого слова, поскольку во многих звеньях государственного управления команды и административные решения просто не исполнялись. В настоящее время у нас сложилось «олигархо-бюрократическое государство», которое функционирует в полном отрыве от нужд и чаяний народа, хотя в наших мечтах и желаниях оно виделось именно «социально-ориентированным рыночным государством».

Ясно, что в случаях, когда государство не выражает интересы всего общества, оно находится в состоянии неустойчивого равновесия и должно «опрокинуться», как в свое время опрокинулась дореволюционная Россия. Советское государство находилось в течение многих лет в состоянии определенного устойчивого равновесия, хотя и было административно-командным. Однако оно выражало общенародные интересы. Внешней и внутренней реакции потребовалось много лет, чтобы привести эту государственную систему в состояние неустойчивого равновесия, насадив в общество интересы бюрократии, переросшие в интересы олигархии, а затем опрокинуть ее.

В результате получилось то, что мы сегодня имеем и которое вновь оказалось в состоянии неустойчивого равновесия, поскольку интересы народа опять-таки остаются в стороне. Следовательно, оно вновь может опрокинуться, обеспечивая обществу закономерное движение в направлении того же социально-ориентированного общества. Поскольку социально-ориентированное общество — это общество, жизнедеятельность которого нацелена на удовлетворение потребностей народа, в этом обществе и источником власти, и субъектом вождения государственных структур должен быть народ в самом широком понимании этого слова, включая имеющихся сегодня в нашей стране 5 млн. наркоманов, 5 млн. беспризорных, 15 млн. лиц с ограничен-

⁴ Смирнов А. Людвиг Эрхард: Возрождение Германии и немецкое экономическое чудо / А.Людвиг Эрхард // Россия после нефтяного бума. Очищение кризисом : сб. ст. — М. : Яуза; Эксмо, 2009. — С. 232—233.

ными возможностями, 6 млн. безработных, миллионов бомжей и нищих и т.д. И конечно, основной составляющей народа и в качественном, и в количественном аспекте должен быть средний класс, который должен играть главенствующую роль в обществе, то есть должен быть основным субъектом и объектом внутренней и внешней политики страны вместо ныне преобладающей в этом качестве олигархо-бюрократии.

На наш взгляд, нашему руководству в самых верхних эшелонах власти надо признать тот выше упомянутый формационный подход в развитии социально-экономических систем, не сопротивляться общецивилизационному ходу исторического развития и строить общество всеобщего благосостояния, а не общество благоденствия узкой группы людей.

Социализм неизбежен. Об этом говорят мировые тенденции развития общественных формаций, которые сегодня ярко реализуются в Китае, Вьетнаме, странах западной Европы, наконец, ряде стран Латинской Америки, Канаде, да и в самих США. В каждой из этих стран общество благоденствия строится, и строится по принципам и в направлении социализма, но со своими особенностями, что является достоинством этого процесса общецивилизационного развития.

Безусловно, современный социализм перерос из идеологических штанишек марксистско-ленинской политэкономии административно-командного социализма, ордолиберальной концепции социально-ориентированного общества и социальной рыночной экономики немецких экономистов середины XX века. Этой высшей на сегодня ступени развития цивилизации нужна новая теоретическая (политэкономическая) и идеологическая платформа, в которой были бы четко обозначены ответы на те теоретические вопросы, которые способствовали бы объединению общества и мирового сообщества на более высокой идейной основе. И эта платформа не может строиться на разнородном и разношерстном конгломерате субъективных школ и направлений, который представляет собой сегодня экономическая теория. Она должна опираться на такую теоретическую науку об экономике, которая давала бы объективное представление о ней и об отношениях, существующих и возникающих в ней, подобно естественным наукам, дающим объективные сведения об окружающей природе.

2. О теоретической базе социально объединяющей идеологии в России

Следуя примеру нашего президента в его тради-

циях подведения итогов, рассмотрим последний 20-летний период капиталистического эксперимента в нашей стране. Если сравнить его с 20-ю годами после Великой Октябрьской социалистической революции и Гражданской войны, когда Советский Союз превратился в передовую державу мира, или с 20-ю послевоенными годами, когда наша страна после победы над Германией не только полностью преодолела послевоенную разруху, но и стала первой космической державой, то можно сделать вывод, что этот эксперимент потерпел полное фиаско. За период его проведения Россия по многим социально-экономическим параметрам, в частности по показателям индекса человеческого развития (ИЧР)⁵, откатилась едва ли не во вторую сотню стран мирового сообщества.

Безусловно, двадцать лет, тем более в век экспоненциального роста достижений научно-технического прогресса, — это очень большой срок и отсутствие сколь-нибудь значимого прогресса в сравнительном развитии нашей экономики и общества заставляет задумываться и ставить вопросы: а все ли у нас происходит так, как надо? Стоит ли продолжать эксперимент? Может быть лучше вернуться на исходные позиции и пересмотреть траекторию нашего дальнейшего развития на основе нового идеологического, духовного, политического и, как следствие, экономического развития?

В частности, в рамках экономической теории итоги неудачного эксперимента вновь вызывают спор между сторонниками марксистской политэкономии и «Экономикс» по принципиальным вопросам организации и управления экономикой, распределения благ и доходов. Может быть, в теоретико-методологическом аспекте и в плане выработки практических рекомендаций превосходство концепции «Экономикс» очевидно. Но тогда напрашивается вопрос: правильно ли используют столь передовое учение наши руководители? То есть, как бы выбранные в конце 80-х и начале 90-х годов предпосылки капиталистического развития объективны, но регрессивное развитие экономики нашей страны есть результат неправильного применения положений «Экономикс»?

Но и такое предположение не приближает нас к ответу на вопрос: в чем причина столько неприглядного в рамках мирового сообщества нашего развития? Наоборот, при изучении проблемы в таком ключе ответы на поставленные вопросы еще более приближают к нам возможные социальные катаклизмы. Следовательно, с целью их упреждения надо, в первую очередь,

⁵ Индекс человеческого развития (ИЧР) — специальный индекс ИЧР, который объединяет три показателя (ВВП — валовый внутренний продукт на душу населения, грамотность и продолжительность предстоящей жизни) ...» / Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азрилияна. — 7-е изд. — М.: Ин-т новой экономики, 2007. — С. 365.

разобраться в теории вопроса, а потом попытаться переоценить характер и направления нашего развития с тем, чтобы попытаться скорректировать их в оптимальном ключе. Времени для переоценки дальнейшего пути нашего социально-экономического развития остается все меньше и меньше, поскольку подспудные тенденции вызревания предпосылок социальных катаклизмов никто не отменял и они продолжают расшатывать социально-политическую обстановку в стране.

Собственно говоря, речь идет о том, чтобы вернуть страну на путь социалистического возрождения эволюционным путем, упредив вызревание социалистической революции с соответствующим свержением существующей власти в стране. Благо, исторических примеров эволюционного поворота из недр капиталистического строя в сторону социализма на основе отрезвления и вразумления властей обстоятельствами выше указанного порядка множество. Такой путь прошли многие европейские страны — Швеция, Норвегия, Дания, Германия, Швейцария и др. В результате этого в настоящее время население этих стран живет по самым высоким стандартам социалистического общества, описанного классиками марксизма-ленинизма. Продолжают развиваться по пути социалистического строительства на основе рыночных преобразований в экономике и такие страны, как Китай, Вьетнам, Куба, Северная Корея, отдельные страны Латинской Америки и др. То есть выбор социалистического пути развития перед населением нашей планеты очевиден и неизбежен. А мы, в лице наших руководителей страны, с каким-то невероятным и непонятным упорством продолжаем строить олигархо-бюрократический капитализм по стандартам социального благоденствия для немногим более пяти процентов населения.

Спрашивается, почему вновь руководящая элита нашей страны уводит Россию в ее историческом развитии от столбовой дороги общецивилизационного движения и опять показывает пример доблести перед другими правительствами в жестоких испытаниях своего народа? Из-за своей склонности к авантюрам? Из-за незнания условий и особенностей нашего географического и климатического проживания? Или исполняя чьи-то замыслы по окончательному ниспровержению России с передовых и даже средних мировых позиций в экономическом и социальном развитии? Или имея целью такой же развал России, как и Советского Союза для того, чтобы окончательно, как говорится, «спрятать все концы в воду»? Или это манипулирование действиями наших властей извне с тем, чтобы обеспечить беспрепятственное использование нашего национального богатства в свою пользу?

Очевидно, государственная политика нашего правительства складывается из всего указанного понемно-

гу, но никак нельзя сказать, что она диктуется, в первую очередь, заботой о благоденствии нашего народа, что, кстати, подчеркивало бы путь социальной или социалистической ориентации государственной политики.

А может быть наше правительство искренне заботится о благоденствии нашего народа, но этого не получается по той причине, что у него нет теоретически проработанных и практически выверенных эффективных инструментов реализации социально ориентированной политики в условиях попятного движения от социализма к капитализму? Наверное, все же это более верно поставленный вопрос, чем все предыдущие. Тогда, очевидно, в русле этого вопроса и надо искать ответы на этот и другие вопросы, поставленные не только нами, но и самой повседневно текущей жизнью россиян.

В рамках этого русла сразу же напрашивается проработка ответов в следующих направлениях. Во-первых, зачем пятиться назад в лоно проклятого многими поколениями людей во всех передовых и не передовых странах мировой цивилизации капитализма первоначального накопления капитала? Надо идти вперед, что означает в рамках теории конвергенции, идти к социально ориентированному обществу с социальной рыночной экономикой. Тем более, что примеров построения такого общества с такой экономикой множество, в первую очередь, в европейских странах. А то что же получается? Благодаря вывозу капитала с помощью наших капиталистов-олигархов мы форсировано помогаем им строить социально ориентированное или, что, то же самое, социалистическое общество, а сами утопаем в негативных социальных последствиях олигархического накопления при полном бюрократическом засилье на пути построения внутри нашей страны указанного социально ориентированного и справедливого общества.

Во-вторых, поскольку для сегодняшней ситуации перехода от командно-административного социализма к, будем надеяться, социально ориентированному обществу марксистская политэкономия устарела, а «Экономикс» приспособлена и предназначена для стран с развитой рыночной экономикой, выросшей из недр капиталистического (а не социалистического) способа производства, то для выработки практических рекомендаций нашему правительству нужна другая теоретическая основа для обеспечения эффективного социально-экономического развития. Соответственно нам, в значительной степени дистанцировавшимся от марксистской политэкономии, пора бы примерно в той же мере дистанцироваться и от «Экономикс». И для этого есть все основания, исходящие, прежде всего, к менталитету и здравому смыслу нашей аудитории, изучающей экономическую теорию в отличие от западной.

В чем же заключается различие в этом отноше-

нии между аудиториями, изучающими «Экономикс» в нашей и западных странах, и почему эта теория нам не подходит? Различие в том, что там «Экономикс» воспринимается как объективное учение, объясняющее истинную сущность социально-экономических отношений в обществе. И для такого понимания есть существенные основания, созданию которых богатейшая элита этих стран сделала очень многое.

Во-первых, еще во второй половине XIX века были созданы условия для построения контрмарксистского экономического учения, объясняющего основы экономики и экономических отношений вне позиций капиталистической эксплуатации с постановкой во главу угла потребителя товаров с его мистической способностью угадывать величину полезности товара, предчувствуя предельный случай пользования им с тем, чтобы именно в этот момент суметь перевести полезность на деньги, определяя тем самым его рыночную цену. Соответственно при изложении основ экономической теории экономисты-апологеты капиталистического образа жизни в западных странах стали обходиться без изучения производственных отношений с ключевой позицией в них эксплуатации живого труда наемных работников, поскольку это приводило бы к опасному мышлению аудитории в направлении социального переустройства общества.

В качестве следующего краеугольного камня в основание «Экономикса» была положена концепция факторов производства, определяющая распределение доходов в соответствии с их собственным вкладом в производство товаров, которая как бы лишала чье-либо субъективное вмешательство в структуру распределения доходов, что соответственно исключало его несправедливость.

Собственно говоря, на этих позициях и была построена идиллическая конструкция, определяющая основы современной западной экономической теории, или «Экономикс». Далее, дискуссии по экономическим проблемам в обществе были выведены в сферу макроэкономического регулирования, что позволило и вовсе в экономической теории уйти от острых вопросов эксплуатации труда и несправедливого распределения благ и доходов в обществе. Тем самым они «как концы в воду» были спрятаны от обсуждения широкой аудиторией.

Плюс к теоретическим изысканиям апологетов жесткий урок элите западных стран преподала Октябрьская социалистическая революция 17-го года в России, наглядно продемонстрировав ей то, что может случиться при доведении широких слоев населения до крайней черты обострения социальных противоречий в обществе. Этого урока оказалось достаточно для того, чтобы в западных странах постепен-

но, но неуклонно, легитимным эволюционным путем, ввести и укрепить инструменты защиты прав трудящихся (профсоюзы), противодействия тенденциям развития экономической (антимонопольное законодательство) и административной (демократизация общества) монополиям.

В то же время западными странами была сохранена колониальная политика в новых, преимущественно финансово-экономических формах по отношению к внешнему миру, в частности, к развивающимся странам. Это позволило им при капиталистических формах распределения благ и доходов в определенной степени социализировать их, обеспечивая достаточно высокий уровень благосостояния широких слоев населения (среднего класса) в своих странах.

Вот, собственно говоря, те фундаментальные предпосылки сохранения устоев современного капиталистического общества и приемлемости «Экономикс» для западной аудитории.

Совсем другое дело у нас, в обществе людей, во-первых, воспитанных на марксистских традициях, которые при нынешних условиях обращения власти с народом ничем у него не вытравить на протяжении всех последующих поколений; во-вторых, не избалованных, как в западном обществе, независимыми профсоюзами, антимонопольным и антибюрократическим законодательством, прочными демократическими устоями гражданского общества со всеми вытекающими последствиями функционирования социально справедливого общества. Речь идет не о декларациях, прописанных и в конституции страны, и в соответствующих правовых актах, которые выступают у нас дымовой завесой, прикрывающей негативы нашего общества от излишне внимательного взора общественности тех же западных и других стран, а о реальном положении дел в очерченных нами направлениях.

Потому-то наша широкая аудитория тяжело или вовсе не воспринимает краеугольные положения «Экономикс». Она знает, что никакие потребительские способности по определению полезности электроэнергии, нефтепродуктов, тарифов ЖКХ, продуктов питания и т.д., не спасут их от очередного повышения цен и перманентной инфляции, всегда способной интенсифицировать свой бег, но никак не утихнуть.

Знает, что ценовую политику в стране определяет вовсе не потребитель, и не производитель, а разного рода спекулятивные структуры в сфере обращения товаров и денег, действия которых, в конечном итоге, направлены на полное вымывание доходов и у потребителей, и у производителей товаров из их бюджетов.

Наша аудитория знает, что никакая теория факторов производства в нашей действительности не работает, поскольку мало того, что высшая бюрократия и

олигархия фактически незаконно экспроприировала широкие слои населения, так еще и распределение благ и доходов осуществляют так, что главный фактор производства — труд — оказался фактически без вознаграждения, поскольку может обеспечить его носителям лишь нищенское или близкое к этому существование даже по нашим меркам, не говоря уже о западных стандартах. Об этом, в частности, на протяжении десятка лет писал ныне покойный академик Д.С.Львов, но ... «воз и поныне там».

Указанное наталкивает на очевидную мысль о том, что поиски теорий, чуждых нашему менталитету, условиям и перспективам нашего развития, чем до сих пор неистово занимаются отдельные представители нашей академической элиты, контрпродуктивны. Пора начинать воспринимать отечественные разработки в этом направлении, развивать, как писал Ф.Лист — немецкий экономист 19-го века, представитель исторической школы — свою «национальную политическую экономию», то есть экономическую теорию, созданную на российской духовно-интеллектуальной и социально-экономической почве, нисходящую к отечественным историческим корням.

Вопрос можно поставить даже шире — о создании более общей, чем все до сих пор существовавшие направления и школы экономической теории, основывающейся на иных исходных посылах и положениях, поскольку переход от изучения одной апологетической теории, защищавшей интересы носителей наемного труда под названием марксистско-ленинская политэкономия, к другой — «Экономикс», стоящей на страже интересов собственников капитала, в первую очередь крупного, не принес удовлетворения многотысячной армии политэкономов в нашей стране из-за односторонности освещения сущности и проблем экономики приверженцами каждой из этих теорий.

Отсюда недосказанность, недоговоренность, слабая логика и односторонность в объяснении экономических явлений, явная апологетика и субъективизм в изложении сущностных проблем, в частности механизма образования и источников прибыли, в том числе ее весомой части — ренты, трактовки закона стоимости в отдельных отраслях экономики, их распределения по «большим группам людей», то есть классам и т.д., и т.п.

В эпоху так называемой глобализации мировой экономики и мирового сообщества, трансформации административно-командных отношений в рыночные,

индустриальных в постиндустриальные, информационные, переход к качественно новым социально-экономическим отношениям, когда по существу экономика выполнила свое глобальное предназначение, решив задачу полного удовлетворения необходимых потребностей людей, безусловно, нужна новая, объективно освещающая положение дел в экономике теория, свободная от обязанностей по апологетической трактовке тех или иных складывающихся производственных или общественно-экономических отношений.

Мы считаем, что такая теория на сегодня создана, и хотя она еще молода и не сумела проникнуть во все области предмета своего исследования, но, тем не менее, она есть, а все остальное — дело наживное. Она создана, наследуя исторические корни в экономической теории, которыми являются труды русского инженера и экономиста Александра Ивановича Трофимова начала 20-го века, выходца из крестьян Пермской губернии Верхотурского уезда Нейво-Шайтанской волости, который на практических материалах того времени доказал неравновесный характер экономики, специфически оценивал деятельность предпринимателей, включая их в число трудящихся⁶, ввел в своих исследованиях понятия плюс-, минус-, нуль-прибыли и т.д. В продолжение его трудов сегодня в отечественной экономической теории развивается получившая в наших работах название «Неравновесная экономическая теория», в которой экономика и экономические отношения объясняются с иных позиций, чем те, на которых строятся традиционные направления и школы экономической теории.

3. О проблемах отечественной экономической науки

Будучи на Российском экономическом конгрессе в декабре прошлого года (РЭК-2009) пришлось еще раз убедиться в том, что наши ученые-экономисты в общетеоретическом плане сами себя загнали в угол и, как известные из поговорки детеныши, не могут из него выйти.

Причиной этого явились, с одной стороны, отказ от основ марксистской политэкономии, в которой, безусловно, содержится много ценного в плане инструментария анализа современности, с другой — принятие «Экономикс» как общеметодологической основы экономической теории, что ничего не прибавило в их интеллектуальном багаже. Как следствие, в докладах многих выступающих содержался блестя-

⁶ «... Позволим себе включить в число трудящихся и предпринимателей, так как мы должны были убедиться, что надо очень и очень потрудиться, чтобы получить техническую ренту, — в этом смысле она трудовая; — и за сим давно уже известно, что если бы дело зависело от рабочих, то не было бы ни одной машины» (Трофимов А.И. Против Капитала К.Маркса: Учение о технической ренте. — М., 1910. — С. 60).

щий анализ современного состояния экономики, прогноз надвигающейся социально-экономической катастрофы, экономического и социального коллапса и в то же время совершеннейшая беспомощность в плане теоретического обоснования рекомендаций по выводу страны не только из экономического, но и национально-общественного кризиса, складывающегося во всех направлениях ее развития.

Действительно, если следовать традициям К.Маркса, то надо ратовать за новую социальную революцию и смену власти, переход к общественной (государственной) собственности на средства производства и т.д. Однако это для нашей страны пройденный этап и авторы докладов знают, что такой призыв к добру не приведет. Следование же в русле либеральной идеологии «Экономикс» в условиях сохраняющегося тоталитаризма в России также ни к чему хорошему привести не может по причине того, что, во-первых, отсутствуют предпосылки реализации либеральных рекомендаций; во-вторых, недостаточно высокая эффективность нашей экономики в условиях рыночного либерализма не может обеспечить укрепление ее позиций в мировой экономике.

В отношении представителей вузовской науки такое положение вполне понятно, поскольку они закомплексованы программными требованиями по изучению экономической теории, закрепленными в государственных общеобразовательных стандартах по «мотивам» учебных программ изучения «Экономикс» в западных аудиториях.

Что касается представителей академической науки, то такое их состояние теоретической «прострации» по меньшей мере кажется странным, поскольку построение новой теории в совершенно новых условиях развития нашей страны при предоставлении им для этого массы не занятого ничем другим оплачиваемого не хуже вузовского уровня времени должно было быть делом их профессиональной чести. Однако этого не оказалось, кроме бесконечной схоластики и глубоко «научно обоснованных» выводов, аналогичных той, что «теория не обязана давать практических рекомендаций»⁷.

А как же быть с необходимостью апробации научных результатов и предназначением экономической науки не только объяснять сущность экономических явлений, но и служить средством прогнозирования

развития реальных событий в экономике и выработки руководства к действию для управляющих государственных и иных структур в конкретных социально-экономических ситуациях, особенно в случаях их негативного развертывания, схода экономической системы с оптимальной траектории развития?

У правительственных чиновников нет времени изучать схоластические труды академических ученых с тем, чтобы на этой основе отыскивать себе правила и нормы принятия управляющих решений. Им «разжеванный» материал подавай. Но и в этом случае они подумают, принять их или не принять, потому что главное в их деле исполнять инструкции и указания сверху.

Между тем, многовековой практикой во всех областях деятельности человека доказано, что принимать лучше научно обоснованные решения, чем решения, основанные на практически испробованном, но крайне неэффективном методе проб и ошибок. И в экономической науке рассчитывать на каких-то специальных людей — разработчиков практических рекомендаций — не приходится, в первую очередь, по той причине, что эти практические рекомендации должны быть теоретически обоснованы, с чем может справиться только теоретик. То есть выход на практические рекомендации на любом уровне экономической теории, на наш взгляд, обязателен.

Словом, в общетеоретическом плане в умах российских ученых-экономистов полный хаос и сумятица или, можно сказать по-другому, разброд и шатания. Главной причиной этого обстоятельства, надо согласиться с замечанием Д.С.Львова, является отсутствие в теории нашей экономической науки единого ядра, то есть единого взгляда на ключевые аспекты функционирования экономики, формирования экономических отношений в обществе⁸. В первую очередь нами имеются в виду базисные проблемы механизма образования и источника прибыли, законов ценообразования, распределения доходов, включая рентные, спецификации прав собственности на блага и доходы и т.д.

В то же время уже второй десяток лет развивается концепция, которая практически дает ответы на все проблемные вопросы по основным позициям экономической теории, однако она практически не востребована. И в первую очередь академической наукой, ведущие представители которой делают вид, что в экономической теории ничего не происходит, никакой

⁷ Теоретическая экономика: труды семинара / под ред. А.Рубинштейна. — М.: ИЭ РАН, 2008. — Кн. 1. — С. 86.

⁸ По свидетельству Б.Л.Кузнецова академик Львов Д.С. высказывался, что «у современной экономической теории нет того, что можно назвать ядром — некоторого набора всеми (или большинством) признаваемых понятий. В том числе это относилось к таким широко употребляемым понятиям, как «стоимость», «полезность», «эффективность»...» / Кузнецов Б.Л. Дмитрий Семенович Львов (1930—2007) // Экономическая синергетика: стратегии развития России: сб. науч. тр. / под ред. Б.Л. Кузнецова. — Наб. Челны: Изд-во Камской гос. инж.-экономич. академии, 2009. — С. 286. «Получается, — восклицает в связи с этим Б.Л.Кузнецов, — что экономисты говорят на разных языках?!».

новой концепции не существует. Очевидно, им с академических высот псевдонаучных теорий типа эволюционной, институциональной или новоиспеченной — поведенческой, кажется, что неравновесная экономическая теория не доросла до их уровня, поскольку лишена, на их взгляд, тех необходимых признаков псевдонаучности, которые характерны для современной академической науки от экономики⁹. Надо бы вспомнить указанным представителям, что в простоте скрывается истина. Истинно объективная наука не может состоять в накручивании схоластики, бесконечных рассуждений о том, что могло бы быть, если бы было следующее.

Отвлекаясь от чисто экономической теории, рассмотрим, к примеру, теоретические основы агроэкономической науки, достижения которой наиболее полно освещаются в научно-практическом журнале «АПК: экономика, управление». На протяжении второго десятилетия в преимущественном количестве статей содержатся примерно одни и те же рекомендации, немного развернутые на иной лад. Однако правительство воспользоваться ими не может из-за их низкой научно-теоретической обоснованности с современных позиций экономической теории, в частности неравновесной.

Почему эти рекомендации научно не обоснованы? В первую очередь, потому что они зиждутся на марксистской теории аграрной экономики и, в частности, марксистской теории ренты. До сих пор их авторы убеждены, что рыночная цена должна тяготеть к замыкающей цене производства. Отсюда строятся все их выводы. Например, по диспаритету цен.

Они говорят, что в условиях инфляции прирост их цен по сравнению с промышленными ценами на поставляемые в сельское хозяйство товары меньший, фиксируя отчет с теоретической, то есть замыкающей цены производства. Так, если среднеотраслевая цена на единицу поставляемого товара 100 руб., замыкающая цена производства в сельском хозяйстве — 150 руб., то аграрники считают, что при инфляции в 10 процентов и росте промышленных цен на 10 руб., цены на продукцию сельского хозяйства должны вырасти на 15 руб., ведя отсчет с замыкающей цены производства. Фактически же они растут на те же 10 руб. Отсюда, по мнению аграрников, возникает диспаритет, так как прирост сельскохозяйственных цен составляет лишь (10/15) или 67% от должного по их оценке уровня.

Указанным авторам и невдомек, что на рынке

сельскохозяйственной продукции работает тот же закон больших чисел, действующий на рынке промышленных товаров, который обеспечивает тяготение рыночной цены к цене производства массового продукта, который, как правило, у нас производится совокупностью средних и лучших, а не замыкающих хозяйств. Следовательно, инфляционный рост цен на сельскохозяйственные товары в указанном нами примере на уровне 10 рублей является вполне нормальным явлением и никакого тут диспаритета цен нет.

А что касается убыточности замыкающих хозяйств, то рынок, вопреки утверждениям Д.Рикардо и К.Маркса, этим не озабочен. Об этом должно заботиться государство, используя грамотную, научно обоснованную аграрную политику, опирающуюся на теорию, реально отражающую действительность.

Или взять кадастровую оценку сельскохозяйственных угодий, которая целиком построена на теории ренты К.Маркса, что опять-таки теоретически обосновывает эквивалентный обмен на уровне замыкающей цены производства, в то время как на рынке совершенной конкуренции, как у нас в сельском хозяйстве, давно уже такого обмена не происходит. Он происходит на уровне средневзвешенной цены производства.

Ложное теоретическое обоснование экономической оценки земли в земельном кадастре привело сегодня к наложению на сельскохозяйственного товаропроизводителя подавляющей системы земельного и других налогов, которая вымывает из сельского хозяйства больше финансовых ресурсов, чем они вкладываются в отрасль по всем каналам государственного субсидирования, тем самым подавляя расширенное воспроизводство в ней. Вот вам и теория!

4. Об объективности неравновесной экономической теории и необходимости ее использования в качестве теоретической основы современной идеологии

Автор не писал бы этих строк, если бы не был глубоко убежден, что именно сегодня наступил тот переломный момент в жизни нашего общества, когда надо решительным образом перестроиться и взять на вооружение отвечающие требованиям времени, новые теоретические конструкции, объясняющие основы развития экономики и общества с современных позиций. На этой базе может быть сформирована новая идеология нашего развития, которая смог-

⁹ «Вообще-то понять, что именно знают об экономике профессора экономики, очень непросто, поскольку они настолько насыщают свои тексты заумью иностранных слов, что чаще всего невозможно уразуметь, о чем они говорят, хотя, казалось бы, экономика — это наука о ведении хозяйства, и ... ее знают и понимают все уже в силу того, что хоть какое-то хозяйство есть у каждого. Очень редко выпадает случай, когда экономисты забываются, начинают говорить по-русски, вот тогда и можно выяснять, что именно они знают» /Мухин Ю. Кнут народа // <http://www.fb2lib.net.ru/download/102161> — С. 103.

ла бы подвигнуть людей к чистоте помыслов, добросердечию, энтузиазму в любых направлениях их деятельности. С оппортунистической идеологией, которой пропитан «Экономикс», российский менталитет ужиться не может и не сможет в силу общественного, а не индивидуалистического характера устоев нашего общества.

Никто не говорит о полной смене теоретических основ экономической науки. Речь идет о том, чтобы уточнить, исправить отдельные ее конструкции, если надо, заменить архаичные с современной точки зрения положения с тем, чтобы в целом придать экономической теории более гармоничный вид. В некоторых аспектах неравновесной экономической теории (НЭТ) в корне расходятся с традиционными школами и направлениями «равновесной экономической теории» (РЭТ), но это не может служить препятствием к ее использованию как инструмента познания практической реальности. Взять лишь некоторые положения НЭТ, по которым она, несомненно, вносит в экономическую теорию весомый вклад в аспекте новизны, нового подхода к осмыслению экономики, к анализу экономических отношений. Прежде всего, в этом отношении надо указать на метод исследования.

В самом простейшем виде он представляет собой ранжирование дифференцированных значений показателей. Когда К.Маркс описывал колебания цен производства вокруг стоимости или рыночных цен вокруг стоимости и цен производства он был совершенно прав. Да, они колеблются в своих значениях, но не так хаотично, как можно представить из описания этого явления у К.Маркса. Каждое значение колеблющегося показателя идентифицируется с конкретным товаропроизводителем. Тогда, если взять один какой-либо показатель, например, себестоимость единицы продукции, и проранжировать все его значения, то получим, во-первых, ранжированный ряд этих показателей, во-вторых, упорядоченное расположение в соответствии с убыванием значений показателя номеров товаропроизводителей; в-третьих, в соответствии с номерами товаропроизводителей получим регулярную динамику значений других показателей, характеризующих деятельность товаропроизводителей. Регулярность задается расположением номеров товаропроизводителей в ранжированном ряду по значениям первого показателя. В результате возникает упорядоченность в расположении значений характеризующих товаропроизводителей показателей и соответственно экономики. Марксова хаотичность в ее представлении исчезает. На этой основе зарождается упорядоченная модель экономики, названная нами неравновесной моделью экономики.

Надо отметить, что и «Экономикс» использует

метод ранжирования и метод упорядочения в своих исследованиях. Например, ранжирование цен по убыванию с соответствующим расположением объемов закупки или продаж. На такой основе построены кривые спроса, предложения и т.п., которые заполнили все учебники «Экономикс» или типа «Экономикс». Но что характерно! Эти ранжированные ряды цен являются гипотетическими, то есть нереальными, ненастоящими, фиктивными значениями цен, которые исследователи предполагают в наличии в головах экономических субъектов. В НЭТ такой фальсификации не происходит. Все значения используемых показателей являются фактически полученными в реальной экономике учетно-статистическими данными.

Уточняя характер используемого методического инструментария в различных направлениях экономической теории, отметим, что марксистская политэкономия выстраивает свои выводы главным образом на логических умозаключениях, начиная с рассмотрения простейшей клеточки капиталистического производства — товара и заканчивая всей совокупностью отношений в масштабах мирового капиталистического хозяйства, объясняя прогресс экономики и общества сменой общественно-экономических формаций. При этом в ней мало используется математический аппарат и практически не используется графическое представление экономики.

Напротив, в «Экономикс» широко используются графики, математический аппарат. Однако если представить экономической пространство в трех измерениях (рис. 1), то все рабочие гипотезы, выводы и рекомендации «Экономикс» строятся на основе использования графических построений лишь на плоскости, параллельной координатной плоскости YOz , с изображением гипотетических функций спроса и предложения при разных соотношениях двух характеризующих экономику параметров — цены и объема продаж (разрез E_1E_2 , показанный на рисунке).

Из всего множества точек этой плоскости, фиксируемых кривыми спроса и предложения, отображают реальное положение дел в экономике лишь так называемые точки равновесия с одномоментно фиксируемыми значениями своих характеризующих параметров — равновесной цены и равновесного объема продаж. Это точка — результат одномоментного соглашения продавца и покупателя при покупке партии товара на данный момент времени. Она отнюдь не отражает стремление всех субъектов рынка прийти к единому мнению в вопросе о равновесном уровне цены на конкретный товар. Остальные точки кривых спроса и предложения — это гипотетика, то есть предположения или фантазии тех или иных авторов, представляющих свою трактовку того или иного эконо-

мического явления. Причем эти предположения сплошь и рядом не находят своего подтверждения, взять, к примеру, парадокс Гиффена.

Так называемая точка равновесия на графике кривых спроса и предложения отнюдь не является характеристикой равновесия рынка или ее стремления к равновесию в общепринятом смысле. Более того, применение понятия равновесия к экономике вообще бессодержательно в соответствии с его современным пониманием. С точки зрения физики и вообще современного естествознания *равновесие в статике* — это состояние системы, когда воздействующие на нее силы уравновешены и она находится в состоянии покоя. *Равновесие в динамике* — это состояние системы, когда воздействующие на нее силы также уравновешены и она находится в состоянии поступательного равномерного прямолинейного движения, то есть движется инерционно. Объединяя эти представления о равновесии можно сказать, что «система является равновесной, если сумма воздействующих на нее сил равна нулю, а она сама находится в состоянии покоя или равномерного прямолинейного движения». Насколько такое понимание равновесия применимо к экономике?

Во-первых, отмечая характеристику равновесной системы как системы, находящейся в состоянии покоя, отметим, что рынок, а вместе с ним и экономика, как динамические вероятностные системы, никак не могут находиться в таком состоянии.

Во-вторых, в общем случае экономика не может находиться и в состоянии прямолинейного равномерного движения, поскольку в этом случае структура экономики оставалась бы неизменной, как неизменны были бы и темпы ее роста при нулевых темпах прироста.

В-третьих, поскольку, как мы только что указали, экономике не свойственно равномерное прямолинейное движение или состояние покоя, она постоянно испытывает дисбаланс воздействующих на нее сил. Как можно в этом случае говорить о ситуации равновесия или равновесия-неравновесия в экономике, когда множество продавцов и покупателей в виде одушевленных точек экономического пространства, изредка сталкиваясь между собой, выдают соглашения об уровне цены и объемах продаж как результат мгновенного своего взаимодействия? Общим свойством этих одушевленных точек является отсутствие в их поведении покоя, бездействия, уход из стандартных ситуаций равновесия, от шаблона в своем поведении. Как же можно говорить о равновесии рынка или его

стремлении к равновесию, когда каждый составляющий его элемент характеризуется своим неравновесным поведением? Или о прямолинейном движении экономики, если движение каждого из ее составляющих напоминает незамысловатую криволинейную траекторию броуновского движения, что в общем случае при их наложении друг на друга даст ту же криволинейную траекторию.

В неравновесной экономической теории рынок как заключительный этап одного цикла (кругооборота) общественного воспроизводства рассматривается в виде трехмерного пространства, включающего одновременно всех функциональных субъектов экономики и плоскости их движения (см. рисунок). При необходимости по этой модели можно выйти и в четвертое измерение. Отсюда можно представить, во сколько раз увеличивается разнообразие ситуаций в неравновесном представлении экономики и насколько увеличиваются возможности анализа.

Так, при анализе реальной экономики мы можем использовать в НЭТ разнообразные проекции трехмерной модели на следующие плоскости:

1) на плоскость xOz между осями абсцисс и аппликата, что оказывается лицевой частью трехмерной модели. По ней строится двумерная модель, изображенная на рис. 2. Попутно отметим, что с помощью такого отображения экономики блестяще доказывается парадокс отсутствия в равновесии экономической прибыли: «В равновесии прибыль должна быть равна нулю — таков итог строгого научного анализа. Но в реальной действительности капиталистического производства прибыль существует. Значит, для ее анализа нужна другая методология»¹⁰. Этот парадокс по неравновесной модели раскрывается очень просто, поскольку в таком изображении экономическая прибыль есть и никуда из экономики не исчезает, как это случается при равновесном ее представлении;

2) на плоскость yOz между осями ординат и аппликата, которую можно получить, разрезав лицевую часть трехмерной модели вдоль оси ординат в направлении увеличения объемов производства продукции, что показано на рис. 3. Именно на этой плоскости разворачиваются драматические события в описании экономики с помощью кривых спроса и предложения, как основного инструмента «Экономикс» и то главным образом лишь в средней ее части (разрез E_1E_2 на рис. 1). А если рассматриваются другие моменты, то это представляется лишь как частный случай для отдельного субъекта экономики вне наглядной связи с поведением других экономических субъектов;

¹⁰ Брагинский С.В. Политическая экономия: дискуссионные проблемы, пути обновления / С. В. Брагинский, Я. А. Певзнер. — М. : Мысль, 1991. — С. 137.

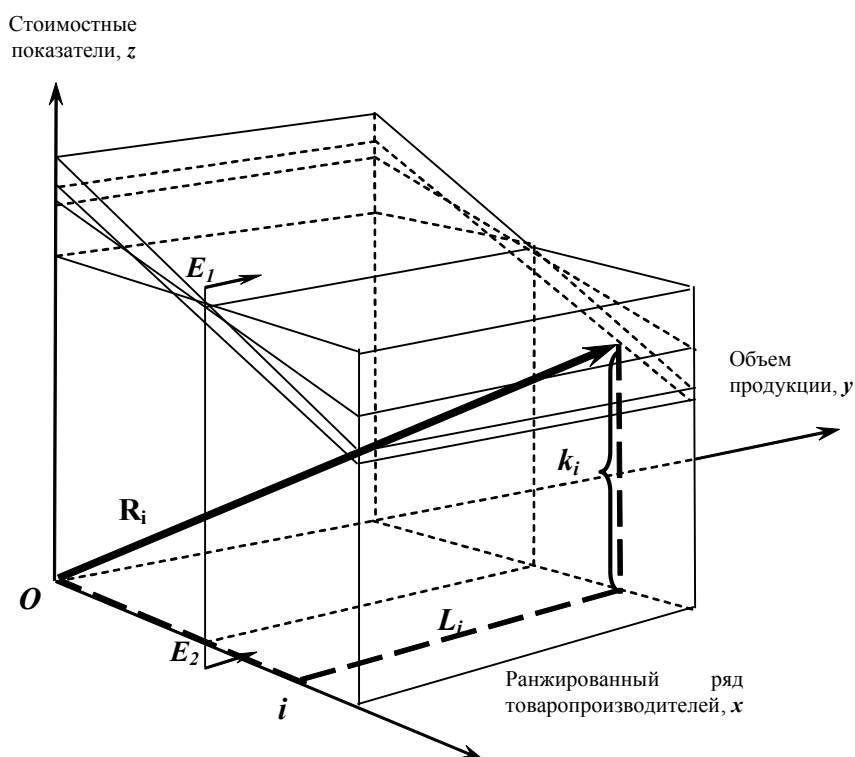

Рис. 1. Неравновесная модель экономики в трехмерном пространстве (разрез E_1E_2 – плоскость графических построений «Экономикс») и координаты местоположения $\{i, L_i, k_i\}$ экономического субъекта в трехмерном пространстве

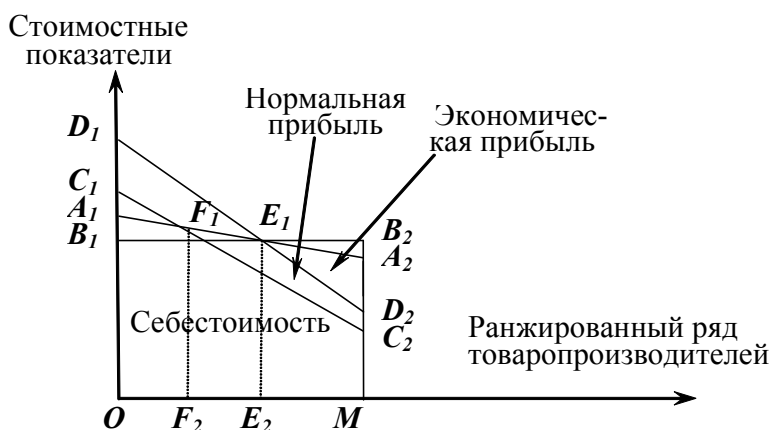

Рис. 2. Двумерная неравновесная модель экономики как лицевая часть трехмерной модели (проекция на плоскость xOz рис. 1)

3) на горизонтальную плоскость xOy между осями абсцисс и ординат, когда говорится о распределении плотности производимой товаропроизводителями продукции (рис. 4).

Из такого разнообразия изображений экономики можно видеть, что НЭТ — *более общая теория*, дающая представление об экономике шире, чем традиционная равновесная экономическая теория. Благодаря неравновесному представлению экономики всесторон-

не раскрыто стоимостное строение как рентных, так и нерентных отраслей с представлением возникающих в них тенденций развития.

В рамках наших исследований в НЭТ было доказано специфическое действие в экономике *закона больших чисел*, в соответствии с которым превалирующе формируется рыночная цена, а не вовсе из-за главенствующей роли так называемого закона спроса и предложения. Ведь именно опираясь на зависимость от спро-

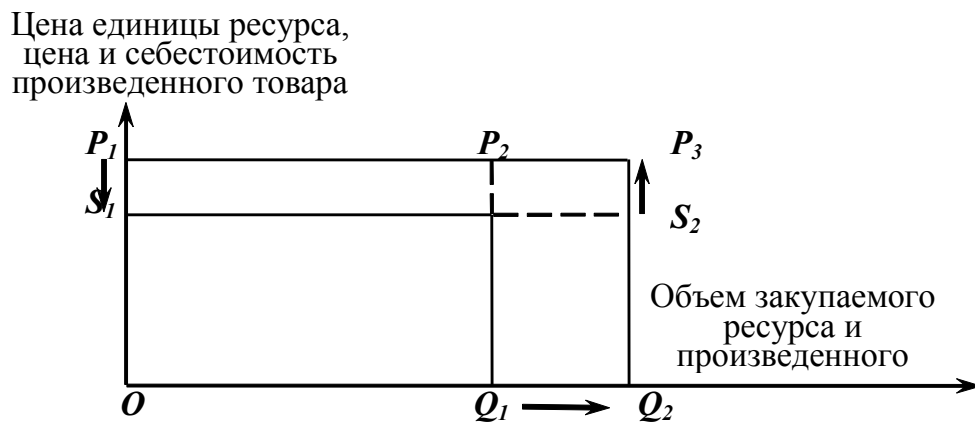

Рис. 3. Образование прибыли в экономике (продольный разрез трехмерной неравновесной модели экономики, проекция на плоскость yOz)

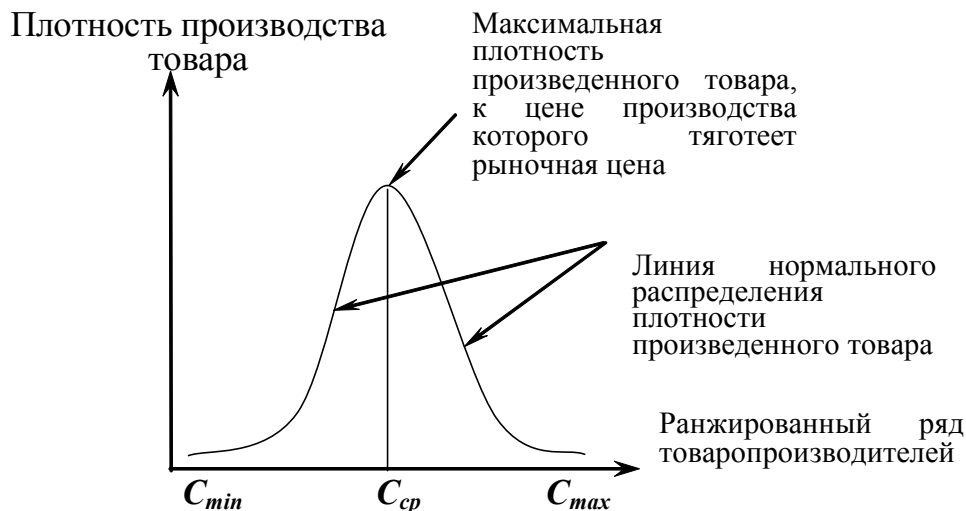

Рис. 4. Нормальное распределение плотности производства товара (проекция на плоскость xOy ; на рисунке: $C_{\min}$, C_{cp} , $C_{\max}$ — соответственно минимальная, средняя и максимальная плотность производства однородного товара)

са на сельскохозяйственную продукцию, который увеличивается вместе с возрастанием населения в стране, Д.Рикардо обосновал формирование рыночных цен на нее на уровне замыкающей цены производства.¹¹ Этот подход в своей теории ренты использовал и К.Маркс. Затем он распространился и на ценообразование в других рентных отраслях экономики.

Закон спроса и предложения в объяснении ценообразования не только примитивен в современном по-

нимании экономики, но и не продуктивен, так как не дает возможности выявить реальные тенденции в формировании цен. Взять, к примеру, объяснение монопольного ценообразования завышением цен выше цены равновесия рынка совершенной конкуренции. На самом деле главным качеством монополии в ценообразовании является ее способность обеспечить снижение рыночной цены (цены продаж) ниже среднеотраслевого уровня (уровня отраслевого равновесия) за счет

¹¹ «С каждым приростом населения, который заставляет страну прибегать к земле худшего качества, чтобы иметь возможность увеличить свой запас пищи, будет подниматься рента со всех более плодородных земель». «Меновая стоимость всех товаров — будут, ли то промышленные изделия, или продукты рудников, или сельскохозяйственные произведения — никогда не регулируется наименьшим количеством труда, достаточным для их производства при особо благоприятных условиях, составляющих исключительный удел тех, кто пользуется особенными возможностями. Напротив, она регулируется наибольшим количеством труда, по необходимости затрачиваемым на их производство теми, кто не пользуется такими условиями и продолжает производить при самых неблагоприятных условиях, понимая под последними самые неблагоприятные из тех, при каких необходимо вести производство, чтобы было произведено требуемое количество продукта» (Антология экономической классики / Предисловие И.А. Столярова. — М. : МП «ЭКОНОВ», «КЛЮЧ», 1993. — С. 434, 436).

обеспечения более низких издержек на производство единицы продукции, что позволяет ей выиграть в конкуренции. Это прекрасно видно из неравновесной модели экономики. Удержание цены выше среднеотраслевого уровня (равновесия) для монополий — неблагоприятное занятие, поскольку в этом случае она не сумеет сохранить свое монопольное положение в условиях открытой экономики, ибо в этом случае конкурентное преимущество обеспечивается не повышением цен и тарифов, а наоборот, их снижением.

Выявленная нами тенденция ценообразования в соответствии с законом больших чисел, которую можно охарактеризовать как тяготение рыночной цены к цене производства массового продукта, вовсе не требует уравнивания всех цен именно на этом уровне. Однако преимущественная, массовая их часть тянется именно к ней, хотя отдельные колебания рыночных цен могут весьма значительно расходиться с ее уровнем, что естественно для систем вероятностной природы.

Опираясь на закон больших чисел, сегодня мы можем смело заявить, что нет особого закона стоимости, как утверждалось К.Марксом, отдельно для рентных отраслей экономики, в соответствии с которым рыночная цена, якобы формируется на уровне замыкающей (предельной) цены производства, возникающей при использовании худших из дифференцированных по качеству ресурсов. Закон стоимости один, и он регулирует пропорции в ценообразовании в соответствии с указанным законом больших чисел, определяющим тяготение рыночной цены к цене производства массового продукта.

Значение обозначенного положения трудно переоценить. Если этот закон работает, то возникает вопрос: а почему же тогда рыночные цены в рентных отраслях должны регулироваться государством по замыкающим ценам производства, обеспечивая формирование дифференциальной ренты, доходящей по величине даже в не монополизированной экономике этих отраслей до 40 и более процентов от стоимости товарной продукции, имея следствием не только повышение цен на продукцию рентных отраслей, но и возрастание всего последующего шлейфа цен на товары, производимые с использованием товаров рентных отраслей, снижая их конкурентоспособность.

По поводу образования, распределения и присвоения дифференциальной ренты в бытность при социализме у нас можно было не волноваться, поскольку она с помощью довольно хитрого механизма дифференцированных закупочных и далее оптовых и розничных цен налога с оборота прямым ходом попадала в бюджет, обеспечивая нам и нашим детям бесплатное образование, начиная от места в детском саду и заканчивая вузом, курсами повышения квалификации и т.д.

Хотя, надо оговориться, образование было платным, только в обратном направлении. Государство выплачивало стипендии студентам, бесплатно кормило школьников в столовых, обеспечивало бесплатный подвоз детей в школу и т.д. Попадаемая в бюджет рента обеспечивала широким слоям населения бесплатное систему здравоохранения на основе бесплатных медикаментов и лекарств, бесплатное жилье, санаторно-курортное лечение и т.д. Всего не перечислишь.

А сейчас что? Дифференциальная рента образуется в экономике добывающих отраслей в масштабах невиданных в социалистические времена и она, как никем не заработанный, а богом данный доход, куда-то растворяется, в мизерной части попадая в бюджет. Отсюда нехватка бюджетных средств как для нормальной зарплаты и других выплат работникам бюджетных отраслей, так и на социальные расходы. Хотя, конечно, все знают, что эта рента через всякие личные унии, посреднические структуры, дивиденды крупным акционерам олигархического свойства улетучивается мимо социальных ожиданий широких слоев населения, чтобы беспрепятственно пересечь российские границы и осесть за рубежом в виде финансирования приобретения и строительства яхт, парашутов, фешенебельных домов, замков, ресторанов в курортных зонах всего мира, футбольных команд за границей и т.д.

Если образуемая таким образом дифференциальная рента отягощает экономику в стоимостном аспекте без всякой пользы для госбюджета и населения, то зачем вопреки закону больших чисел допускать формирование цен на продукцию рентных отраслей, в частности тарифов ТЭК, ЖКХ и т.д., по замыкающим ценам производства и выше. Надо государству придерживаться регулирования этих цен на уровне среднеотраслевой, а образующуюся положительную (плюс-) ренту передавать товаропроизводителям, использующим худшие земли (ресурсы) для погашения отрицательной (минус-) ренты, образующейся у них. Ведь они не виноваты, что им достались худшие ресурсы для производства товаров, которые в то же время необходимы обществу.

В рамках неравновесного подхода в анализе экономики получен и ряд других замечательных результатов, обладающих абсолютной новизной, которые в рамках данной статьи трудно даже перечислить. Однако эти результаты оказались недоступными для понимания представителям отечественной академической и вузовской науки.

Взять в этом отношении разработку метрики экономического пространства, использование которого в статистике явилось бы воистину революционным прорывом в представлении статистической информации. Актуальность совершенствования всей системы стати-

стики не вызывает сомнений, поскольку работа статистических органов в качественном и количественном отношении желает оставлять намного лучшего. Достаточно по этому поводу отметить, что годовая статистическая отчетность на любом уровне государственного управления, как правило, доходит до потребителей в виде официальных материалов с запаздыванием до полугода и более. Это является недопустимым в век высоких технологий, скоростей и зачастую мгновенно принимаемых решений даже на макро- и глобальном уровнях развития экономики. Соответственно нужна новая статистика, которая могла бы представлять обобщающую информацию практически мгновенно в разрезе всех индивидуальных, локальных и агрегированных субъектов экономики на основе системного ее представления в рамках определенного научно обоснованного теоретического подхода, объективно освещающего сущность экономических явлений. В этом нам видится развитие статистики и как науки, и как средства управления экономикой и обществом.

Разработанная в рамках неравновесной экономической теории метрика векторного экономического пространства позволяет связать в единую систему практически все параметры экономики, что решительным образом приближает теоретическую экономику к точным наукам. Ранг¹² (место, местоположение) i -го экономического субъекта в экономическом пространстве, или точку, изображающую товаропроизводителя в нашем экономическом пространстве R_i , можно найти *по номеру ранга i* в ранжированном ряду на оси абсцисс, *длине ранга L_i* — объему произведенного продукта в рублях средневзвешенных рыночных цен за обусловленный период времени на оси ординат, *величине ранга k_i* — коэффициенту себестоимости в расчете на 1 рубль ценности товаров на оси аппликата, что можно записать в виде вектора:

$$R_i = \{i, L_i, k_i\}$$

и изобразить как на рис. 1.

С помощью метрического пространства можно обеспечить:

а) унификацию¹³ экономических показателей с тем, чтобы сделать ее более обозримой и доступной для любого уровня и направления расчетов;

б) создание глобальной базы данных, в которой все товаропроизводители могут быть представлены в сопоставимых показателях с приведением к единому базису, в основе которого лежит экономическая постоянная, равная единице, как результат деления со-

вокупной выручки по экономике само на себя;

в) практически мгновенные возможности идентификации и анализа состояния любой элементарной точки или множества точек экономического пространства, заданного собственной метрикой, по унифицированным параметрам.

Эффективность государственной статистики может быть достигнута в результате того, что обработку данных в их унифицированной базе можно автоматизировать таким образом, чтобы мгновенно получить выходные результаты сразу же после ввода в нее исходной информации по любому субъекту экономики, а не так как в настоящее время, когда итоговые данные за прошлый год получаешь лишь по истечении половины года и более. По предлагаемой методике такого рода базу данных для статистики можно создать даже в рамках одной крупной корпорации для анализа внутрикорпорационной экономики. На этой основе можно реализовать и глобального характера унифицированную информационную систему, которая может прийти на смену всем несовершенным системам статистики, в том числе и системе национальных счетов.

На основе разработанной метрики экономического пространства можно также создать мониторинговую систему управления экономикой и социальной сферой, которая может быть использована как в оперативном, так и долгосрочном управлении и прогнозировании. В первом случае в разрезе любого промежутка времени — декады, месяца, квартала и т.д. — возможен как графический экспресс-анализ, так и числовой мониторинг за финансово-экономическим состоянием всей совокупности предприятий отраслей и отдельных из них. Причем, финансово-экономическое пространство задается в рамках привычных нам по микроэкономике совокупных показателей. На основе такого мониторинга можно принимать оперативные решения по регулированию положения в отрасли на основе более тщательного анализа, в первую очередь, нетипичных ситуаций (вариантов) в каждом конкретном случае. И так далее. Об этом нами написано немало количество работ, которые никак не хочет воспринимать отечественная наука.

Таким образом, можно отметить, что в целом экономическая теория прежних лет и настоящего времени в рамках своих школ и направлений обладает первым существенным недостатком, а именно: опорой на равновесный подход в объяснении экономики.

Не менее существенным является, на наш взгляд, и другой недостаток традиционной экономической те-

¹² «Порядковую шкалу ... называют ранговой шкалой, а место объектов в последовательности, которую она собой представляет — рангом объекта» (Лопатников Л.И. Экономико-математический словарь / Л. И. Лопатников. — М. : Наука, 1987. — С. 446).

¹³ «Унификация ... — приведение чего-либо к единой системе, форме, единообразию» (Современный словарь иностранных слов. — СПб. : «Дуэт», 1994. — С. 631).

ории, как в рамках марксизма, так и «Экономикс». Это явно и неявно выраженная их апологетическая сущность, направленная на защиту классовых интересов той или иной большой группы людей, то есть классов. Причем самим же К. Марксом апологетика его учения оказалась неверно ориентированной, не в ту сторону развернутой.

К. Маркс сделал большую методологическую ошибку, если не сказать больше, теоретически обосновав союз «отсутствующего собственника» (рантье, абсентеиста, принципала) и предпринимателя, спрятав класс рантье — получателей незаработанных доходов (ренты), за широкой спиной предпринимателя-капиталиста, который, вкладывая лично нажитый капитал, получает заработанный своим трудом предпринимательский доход. Тем самым он противопоставил друг другу фактических союзников по труду — предпринимателей и рабочих, направив весь праведный гнев последних по несправедливому распределению доходов в их фактического союзника, заслонив тем самым действительно виновника — рантье, тем самым сохраняя и поныне рантьерско-капиталистический способ производства в мировом цивилизационном пространстве.

Такое теоретическое обоснование союза настоящих антагонистов — рантье (портфельного инвестора, как его теперь называют) и капиталиста (реального или фактического инвестора) — наряду с обоснованием уровня ОНЗТ в механизме формирования стоимости в рентных отраслях на уровне замыкающей цены производства позволяет усомниться в истинных намерениях К. Маркса по раскрепощению рабочего класса и свержению эксплуататоров, поскольку он указал тупиковый путь решения проблемы ликвидации эксплуатации одного класса другим, ибо без предпринимателей не может быть создан общественный продукт, не может осуществляться современное индустриальное производство. Рабочий класс, воюя против эксплуататоров и стремясь получить в общественное присвоение ренту, фактически весь свой пыл направлял против капиталистов, своих союзников, предъявляя претензии не на ренту, а на предпринимательский доход, который использовался предпринимателями в первую очередь на расширение производства. Ошибочность цели революционной борьбы, неправильная постановка ее задач фактически и на сегодня мало что дала рабочему классу в отношении своего положения нижестоящего звена в иерархии распределения доходов в обществе, по крайней мере, в самой революционной стране — России. Наоборот, в тех странах, где решение социальных вопросов осу-

ществлялось под руководством предпринимателей-капиталистов, они были решены гораздо эффективнее и качественнее, как это было, например, в большинстве западноевропейских стран.

В.И. Ленин по-своему вышел из этой тупиковой ситуации после осуществления перехода к социализму по провокационным заветам К. Маркса, создав институт «красных директоров» и фактически восстановив институт предпринимательства в России под другой вывеской.

При нашей постановке вопроса в смысле союзнических отношений между рабочим классом и капиталистическим предпринимательством классическая трактовка противоречий в развитии производственных отношений между людьми с антагонистических позиций внутри предприятий сходит с повестки дня. Противоречия в производственных отношениях переходят в другие плоскости и на другие уровни. Во-первых, в плоскость развития антагонистических отношений между представителями наемного и предпринимательского труда, с одной стороны, и рантье (абсентеистов, принципалов), с другой. Во-вторых, с уровня предприятия на уровень межотраслевой, межстрановой, когда одни отрасли и страны являются получателями дифференциальной ренты, а другие — нет. Тем самым получатели незаработанных доходов — ренты — оказываются в привилегированном финансово-экономическом отношении по сравнению с другими.

Благодаря неверной трактовке классов и классовых различий до сих пор в экономической теории и на практике существуют две полярные позиции на образование и источник прибыли, каждая из которых имеет своих приверженцев. Между ними существует непримиримый идеологический разлад со всеми вытекающими последствиями разнородной интерпретации реальной экономической действительности.

Напомним, что в марксистской теории источником прибыли (прибавочной стоимости) объявлен живой труд наемного работника, механизм образования — его эксплуатация. У неоклассиков источником прибыли является предпринимательская деятельность, механизмом — способность предпринимателей обеспечивать снижение издержек производства товара ниже той цены, которая задается потребительской оценкой полезности предельной единицы товара.

В неравновесной теории таких коллизий с образованием прибыли не существует по простой причине, что ее источником обосновывается интеллект человека и человеческого общества, а механизмом образования является разработка и внедрение достиже-

¹⁴ Подробнее в работе автора: Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика : монография / В. К. Нусратуллин. — [2-е изд., допол.]. — М. : Компания Спутник+, 2006. — 482 с. Электронная версия представлена на сайте: www.nvk-ufa.narod.ru

ний НТП.¹⁴ Создателями прибыли являются все те участники расширенного воспроизводства, которые интеллектуально соприкасаются с процессом разработки достижений научно-технического прогресса и их внедрением в общественное производство.

Неравновесная трактовка возникновения прибыли и обоснование ее источника — интеллекта и его носителей — имеет огромное идеологическое значение для духовного, морально-психологического объединения всех членов общества независимо от их положения в нем. В этой концепции не остается места для идеологических разногласий, а лежит идея сотрудничества и взаимопомощи всех прослоек общества, причастных к общественному производству. Это не тот ли проникнутый объединяющей идеологией тезис, нужный современному обществу в свете искоренения антагонизма классов? Почему не взять его в качестве основы для разработки национальной идеи и политологической теории, нацеленной не на разъединение людей, как это делает марксистская политэкономия и «Экономикс», а на их объединение в широком общественном масштабе?

В рамках исследований по НЭТ выявлен разно-рентный характер мировой экономики с выявлением ярковыраженной тенденции устремления мировой рыночной цены к цене производства массового продукта. В соответствии с ней слабые страны, также как и слабые товаропроизводители, внутри стран, при нынешней системе распределения мировых доходов неминуемо должны разориться, а мировое хозяйство территориально будет сжиматься как «шагреновая кожа». На этой основе доказана неприменимость единой унифицированной теории экономического роста, основанной на либеральной концепции взаимоотношений в мировой экономике. Концепции экономического роста должны учитывать национальную специфику развития экономики. В этом отношении был глубоко прав Фридрих Лист. Дело в том, что массовый продукт в ней также, как и в национальных экономиках, склонен концентрироваться в наиболее развитых и эффективных экономических субъектах, в данном случае в более развитых странах мира, подавляя развитие отсталых стран и еще более ввергая их в пучину отставания. Указанная тенденция к концентрации массового продукта есть следствие больших инвестиционных возможностей, заключающаяся в большей норме прибыли у развитых стран. И так далее.

Остается лишь добавить, что результаты исследований в рамках неравновесной экономической теории помогут не только лучше понять экономику, но и будут способствовать повышению эффективности ее регулирования. Игнорирование неравновесного анализа экономики приводит к заведомому отставанию в развитии

теоретических основ нашей экономической науки и соответственно практики регулирования и управления экономикой. Изучение пришедших с Запада размытых теорий типа эволюционной, институциональной и т.п. заведомо ставит нас в арьергардное положение среди стран мировой цивилизации и в этом вопросе. В то же время рядом у нас в стране развивается прорывного характера теория, которая содержит ответы на многие актуальные вопросы и которая может решительным образом поставить нас в авангардное положение. Так почему же активнее не заняться ею?

5. Выход из ситуации деградации экономики и деморализованности общества

В цивилизованных странах в настоящее время не занимаются социальными экспериментами шокового характера, ввергая свое население в смертельно стрессовое состояние. Правительства этих стран берегут его. С учетом веяний времени аккуратно организуют перераспределение собственности, благ и доходов в пользу широких слоев населения, то есть идут по пути социализации системы общественного распределения. Нам ограничиваться только этим предложением в условиях стагнации жизнеобразующих отраслей экономики было бы в какой-то мере призывом к пиру во время чумы. Поэтому хотя бы в самых общих чертах необходимо подвести базис под наше предложение в направлении интенсификации развития нашей экономики как основы повышения благосостояния населения.

Вообще в отношении дальнейшего развития нашей страны перед нами есть возможность и вероятность развертывания не менее двух альтернатив.

Первая из них — это продолжение функционирования в качестве сырьевого придатка развитых стран и дальнейшая экономическая стагнация жизненно важных отраслей экономики и духовно-интеллектуальная деградация общества на базе либеральной рыночной идеологии. Такое, естественно, без привлечения инициативы широких слоев населения будет продолжаться по заветам Маргарет Тэтчер о необходимом минимуме населения России в 50 млн. человек до полного ее распада.

Вторая альтернатива — разработка стратегических установок развития страны в направлении форсированных темпов развития экономики и повышения благосостояния населения и обеспечение их выполнения. Для ее реализации необходимы, на наш взгляд, следующие условия.

Во-первых, для консолидации общества независимо от принадлежности людей к той или иной общественной прослойке или классу необходима разработка, принятие и внедрение объединяющей идеологии на основополагающих принципах предложенной нами

экономической теории, что обеспечит создание необходимых предпосылок для формирования духовно-психологического настроя с мобилизацией населения к эффективным экономическим и общественным преобразованиям. Национальная идея не может служить интересам ни одной, даже самой могущественной прослойки населения, и никакой структуры власти. Эта идея должна быть построена на принципах внеклассовости, человеколюбия, добра и т.д., то есть на обновленных социалистических принципах человеческого общежития в соответствии с нынешним уровнем общецивилизационного развития.

Во-вторых, в рамках консолидирующей идеологии обеспечить формирование демократического общества, единственным источником и субъектом государственной власти в котором должен стать народ в самом широком смысле этого слова, с доведением демократизации общественных отношений до норм, существующих в цивилизованных странах, законодательно оградив указанный статус народа от всяких, даже ничтожных посягательств.

В-третьих, предоставление демократическому государству широких полномочий по регулированию экономических и социальных отношений в обществе в направлении поднятия жизненного уровня населения на основе повышения экономической эффективности общественного производства и обеспечения высоких темпов экономического роста

В-четвертых, обеспечить государственное регулирование экономики в соответствии с неравновесной трактовкой закона стоимости как основного средства повышения конкурентоспособности отечественной экономики с освобождением ее от формирования рентной нагрузки в ценах на товары.

В-пятых, решительным образом сократить разрыв в доходах на душу населения в децильных группах развитием системы прогрессивного налогообложения и обеспечить справедливое распределение доходов в обществе при повышении среднего уровня благосостояния населения.

В-шестых, инициированием творческого энтузиазма широких слоев населения на основе так называемого X-фактора принять мобилизационный тип государственной стратегии в развитии экономики с тем, чтобы обеспечить решительный выход из ситуации деградации экономики и деморализованности общества, в которой мы сегодня оказались. Экономическое банкротство страны, достигнутое в соответствии с либеральной стратегией государства, теперь уже не оставляет выбора в переходе к следующему типу государственной стратегии. На ее основе Россия должна в определенной мере восстановить утраченные позиции как в экономике, так и в благосостоянии российского народа.

В-седьмых, в отношении внешних приоритетов провозгласить выбор социалистического пути развития и построения на этой основе социально ориентированного общества с социальной рыночной экономикой на новых гуманистических принципах мирового сотрудничества. На этой основе возродить политический и экономический союз прежде всего с Китаем, восстанавливая традиции совместного преодоления внешнеполитической конфронтации со стороны недружелюбно настроенных стран. Разница лишь в том, что в настоящее время в этом союзе более сильным плечом выступит Китай вместо прежнего Советского Союза. Однако смена лидеров в этом союзе не может ослабить совместные позиции, поскольку он будет построен на принципах добрососедства и взаимопомощи.